

Серьезных травм у Цзи Миньюя и Жун Чэня больше не обнаружили, поэтому, проведя под наблюдением врачей всего одну ночь, они выписались из больницы.

Жун Чэнь вызвал машину. Сев на заднее сиденье, Цзи Миньюй скользнул взглядом по зеркалу заднего вида и мысленно отметил новое лицо за рулем. Опять другой человек.

Жун Чэнь вообще редко держал людей при себе подолгу — он имел привычку регулярно менять штат, так что Цзи Миньюй ничуть не удивился. А вот сам Жун Чэнь почему-то пару раз пристально посмотрел на шофера, прежде чем отвернуться к окну.

Прошлой ночью Цзи Миньюй лег неприлично поздно, да и до этого неделями работал на износ, почти не смыкая глаз. Накануне, ужиная с Лу Чжином, он только и думал, как вернется домой и рухнет в постель, но ночной инцидент спутал все карты. Теперь в салоне автомобиля он просто полулежал в кресле, прикрыв веки, чтобы хоть немного унять гудящую усталость. Интуиция подсказывала: перевести дух ему удастся еще очень нескоро.

Жун Чэнь молча созерцал пролетающий за стеклом пейзаж. Перебинтованную руку он бережно устроил на колене, а здоровой накрыл ладонь Цзи Миньюя, неторопливо поглаживая его пальцы.

Цзи Миньюй не спал, а лишь спасался от изнурения, поэтому сразу почувствовал чужое прикосновение. Однако он лишь лениво разомкнул веки на долю секунды и снова погрузился в полузабытье.

Отек от ранения уже спал, и кожа Жун Чэня вновь сделалась прохладной, точно гладкий нефрит. Это ощущение трудно было игнорировать. Но поскольку сам Цзи Миньюй всегда был горячее, чужие пальцы быстро переняли его тепло, согреваясь в ответ.

Всю дорогу Жун Чэнь не отрывал взгляда от окна, погруженный в свои мысли.

Повинуясь указаниям хозяина, водитель сначала доставил Цзи Миньюя к его жилому комплексу и лишь затем взял курс на особняк Жун Чэня.

Когда колеса зашуршали по гравию у ворот, машина остановилась.

— Генеральный директор Жун, мы на месте, — негромко доложил водитель.

Жун Чэнь разомкнул веки. Он не торопился выходить из салона, а вместо этого устремил пристальный взгляд на отражение водителя в зеркале заднего вида.

Столкнувшись с ним глазами, шофер вздрогнул и поспешно опустил голову. Секунды потянулись невыносимо медленно. Когда он наконец набрался смелости снова поднять взгляд, то увидел на губах Жун Чэня едва заметную, зловещую усмешку. Молодой человек

неторопливо извлек из кармана бумажник.

Отсчитав увесистую пачку крупных купюр, Жун Чэнь небрежно швырнул их на переднее сиденье.

— Нехорошо оставлять человека без платы за труды. Забирай.

Алые бумажки веером рассыпались по коленям водителя, но у того от этого зрелища лишь выступил холодный пот на спине.

Обычно все водители Жун Чэня заранее подписывали жесткий контракт, и финансовые вопросы улаживались через бухгалтерию. Подобная щедрость наличными означала лишь одно: человек за рулем не имел ничего общего с тем, кого нанимали официально. Жун Чэнь видел фото настоящего шофера лишь мельком в анкете — выбрал наугад, не вникая, — но память на лица у него была феноменальная. Ошибиться он не мог.

— Впрочем, — Жун Чэнь тихо рассмеялся, — не исключено, что твою работу уже щедро оплатили с другой стороны.

Дверь щелкнула, и он покинул салон.

Оставшись один, лжеводитель судорожно смахнул испарину со лба. Да уж, легкими эти деньги точно не назовешь.

Цзи Миньюй позволил себе один день отдыха, а на следующее утро уже вошел в свой рабочий кабинет. О ночном происшествии знали единицы. Одежда надежно скрывала синяки, так что внешне все выглядело как обычно. Изменился лишь список текущих дел: теперь нужно было скоординировать действия с адвокатами, которые занимались делом о нападении на парковке.

Вытянуть из этих наемников хоть какую-то ценную информацию Цзи Миньюй и не надеялся — за ними явно стояли профессионалы, заметавшие следы. Так что проще было пустить дело по стандартной статье об умышленном нанесении телесных повреждений. Что же касается компенсации, о которой он упомянул в разговоре с Жун Хуэем, ее он планировал взыскать иными методами.

К несчастью, проблемы на этом не закончились.

В дверь деликатно постучали. В кабинет вошла Сюй Лицзяо. Ее брови были озабоченно нахмурены, а на лице читалось искреннее недоумение.

— Генеральный директор Цзи, только что звонили из компании Циньшуй. Они тоже заявили, что намерены разорвать с нами контракт сразу после того, как закроется текущий этап проекта.

— Вот как? — Цзи Миньюй отложил ручку, прервав подписание бумаг.

Это был уже второй партнер, который внезапно пошел на попятную. Версия Ли Биншэна подтверждалась: кто-то настойчиво обрабатывал его контрагентов за спиной.

— Хорошо, я понял.

— Господин Цзи, неужели мы не попытаемся объяснить? — не удержалась Сюй Лицзяо.

Она была всего лишь секретарем, обязанной строго следовать должностной инструкции, однако Цзи Миньюй никогда не выстраивал между собой и подчиненными глухую стену авторитаризма, поэтому она осмелилась подать голос. Обе компании вышли из игры по обычному телефонному звонку — ни официальных писем, ни внятных причин. Ситуация выглядела из рук вон плохо.

Цзи Миньюй качнул головой.

— Не нужно. Краткий звонок красноречивее любых оправданий.

Если бы у них оставались сомнения, они бы инициировали личную встречу, пытаясь выторговать более выгодные условия. Обе эти фирмы вели дела с Чжэньюй еще со времен его родителей, их связывали годы доверительных отношений. Впрочем, Цзи Миньюй не испытывал горечи. Подобный исход даже играл ему на руку: он давно планировал перестроить бизнес и двинуться в принципиально ином направлении.

Когда дверь за Сюй Лицзяо закрылась, Цзи Миньюй потянулся к ручке, но на полпути его рука замерла. Он перевернул запястье внутренней стороной вверх.

Светящиеся индикаторы, безбожно скакавшие во время потасовки на парковке, наконец замерли. Показатель разрушения снизился до 30%, однако за последние двое суток из-за профессиональных встрясок вновь дополз до 35%. Результат неплохой, но Цзи Миньюй рассчитывал опустить планку хотя бы до двадцати пяти.

Стоило ему об этом подумать, как Система, которую он до этого успешно загнал в глубокий офлайн, бесцеремонно ворвалась в его сознание.

Прежде она помалкивала, поскольку миссия продвигалась гладко, и закрывала глаза на его опасные игры с Жун Чэнем. Однако появление Ян Цюнъюнь сместило сюжет с намеченного курса. Именно поэтому на приборной панели его запястья раз за разом вспыхивали

предупреждающие сигналы.

* «Цзи Миньюй, вынуждена напомнить еще раз, — зазвучал в его голове механический голос. — Да, показатель разрушения временно стабилизировался. Однако при нормальном темпе прохождения сценария этот уровень уже должен был опуститься ниже двадцати процентов».*

«Ближе к делу, — мысленно отозвался Цзи Миньюй. — Избавь меня от прелюдий».

Система сделала паузу, словно пересчитывая алгоритмы, и заговорила серьезнее:

* «Я настоятельно рекомендую тебе вернуться в рамки канонического сценария».*

Судя по ее аналитическим выкладкам, стоило Цзи Миньюй разыграть классическую партию — сойтись с Ян Цюньинь и вычеркнуть Жун Чэня из своей жизни, — как показатель разрушения мгновенно рухнул бы до идеальных десяти процентов.

Цзи Миньюй мысленно усмехнулся:

«И ты правда веришь, что все так просто?»

В обреченном на гибель мире логика не работает. Его изначальный каркас давно превратился в труху. Не случись нападения на парковке, система подкинула бы ему другую ловушку, просто под иным соусом.

Система на мгновение зависла.

Цзи Миньюй попал в яблочко. Не будь той засады на подземной парковке, смертельная угроза настигла бы его в любом другом месте. Изменились бы лишь декорации и лица: это могла быть яростная месть Гэ Чжуна или подножка от любого из бывших партнеров. И Цзи Миньюй прекрасно понимал, что его задача — не прятаться от летящих камней, а найти способ перестроить саму систему противовесов.

* «Хорошо, а что ты скажешь насчет Ян Цюньинь?»* — не унималась Система.

Цзи Миньюй равнодушно скользнул взглядом по светящемуся индикатору на коже.

«Ничего. Я — единственный дееспособный субъект в этой миссии. Так что побереги свои советы и не указывай мне, как именно выполнять работу».

Система попыталась выдать очередной аналитический отчет, но ее голос внезапно сорвался и затих.

Цзи Миньюй поднял голову.

В дверях его кабинета стоял Жун Чэнь. Прислонившись к косяку и скрестив руки на груди, он пристально, не мигая, наблюдал за хозяином кабинета.

Их диалог с Системой протекал исключительно на ментальном уровне, так что подслушать его Жун Чэнь не мог при всем желании. И все же в его взгляде Цзи Миньюй уловил нечто пугающее.

Жун Чэнь медленно, хищной походкой приблизился к столу и плавно наклонился вперед. Одной рукой он уперся в лакированную столешницу, а ладонью второй крепко обхватил запястье Цзи Миньюя.

Он скользнул взглядом по его руке.

— Что ты там высматривал?

Для Жун Чэня таинственные цифры и значок процента должны были оставаться невидимыми, скрытыми законами интерфейса. И все же его большой палец лег с пугающей точностью прямо на то место, где тлел неоновый маркер распада, и принялся медленно, тягуче оглаживать кожу.

От такого напора Система мгновенно струсила и трусливо оборвала связь, забившись в самые темные закоулки его разума.

Цзи Миньюй не спешил с ответом.

Жун Чэнь не стал допытываться. Наклонив голову, он припал губами к его запястью и резко, ощутимо прикусил тонкую кожу, продолжая снизу вверх гипнотизировать Цзи Миньюя тяжелым взглядом. От укуса на запястье мгновенно расплылось яркое багровое пятно с четким полукружьем зубов.

Пальцы Цзи Миньюя невольно дрогнули, и лишь тогда Жун Чэнь ослабил хватку. Скользнув ладонью выше, к его плечу, он притянул мужчину к себе и прошептал прямо в губы:

— Больно?

— Нет.

— А я бы хотел сделать тебе больно, — Жун Чэнь обдал его ухо горячим дыханием и тихо, вкрадчиво рассмеялся. — Чем сильнее боль, тем крепче память.

Затем его взгляд сместился на стол, где белели листы соглашения о расторжении контракта. Жун Чэнь протянул руку, небрежно подцепил пальцами бумагу и перевернул страницу.

— И когда они успели? — выгнул он бровь.

Цзи Миньюй скользнул взглядом по тексту.

— Свежая почта. Буквально только что принесли.

Жун Чэнь коротко, издевательски хмыкнул. На его лице не отразилось ни капли беспокойства — лишь неприкрытое презрение.

— Ничтожества. Совершенно не умеют смотреть в будущее.

— Думаешь? — Цзи Миньюй слегка развернул кресло и притянул к себе документ. Кончик его ручки быстро заскользил по бумаге, оставляя аккуратную роспись. — На их месте бегство с корабля Чжэньюй, который усердно топят Группа Жун, кажется единственным разумным выходом. Они просто спасают свои шкуры.

Жун Чэнь лишь загадочно улыбнулся одними уголками губ, оставив реплику без ответа.

А на следующее утро до Цзи Миньюя долетела ошеломляющая новость: Жун Чэнь официально уволился из Группы Жун, полностью и окончательно сложив с себя любые руководящие полномочия.

<http://bllate.org/book/20118/2003943>